

Каймаразов Гани Шихвалиевич

МУСУЛЬМАНСКАЯ ШКОЛА ДАГЕСТАНА В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В статье на основе достоверных, в том числе новых, источников, литературы, материалов периодических изданий характеризуются изменение численности, состояние, программы, методы, приемы обучения и роль традиционных мусульманских школ в системе образования в Дагестане. Впервые объективно и полно показаны изменения в мусульманском образовании, особенности работы новометодных школ (школ нового типа) в Дагестане в условиях реформы традиционного образования в мусульманских районах России в начале XX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 95-98. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 373

Исторические науки и археология

В статье на основе достоверных, в том числе новых, источников, литературы, материалов периодических изданий характеризуются изменение численности, состояние, программы, методы, приемы обучения и роль традиционных мусульманских школ в системе образования в Дагестане. Впервые объективно и полно показаны изменения в мусульманском образовании, особенности работы новометодных школ (школ нового типа) в Дагестане в условиях реформы традиционного образования в мусульманских районах России в начале XX века.

Ключевые слова и фразы: Дагестан; образование; мусульманская школа; учитель; ученик; ислам; духовенство; мактаб; мадраса.

Гани Шихвалиевич Каймаразов, д.и.н., профессор

Отдел новой и новейшей истории Дагестана

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский научный центр

Российская академия наук

kaymarazova@mail.ru

МУСУЛЬМАНСКАЯ ШКОЛА ДАГЕСТАНА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА ©

История зарождения и развития мусульманской системы образования в Дагестане представляет значительный научно-познавательный интерес. В течение ряда веков мусульманская арабоязычная школа служила основным средством приобщения народов многонационального края к образованию.

В предлагаемой вниманию читателей статье делается попытка на основе достоверных источниковых материалов, литературы по теме, материалов периодической печати охарактеризовать состояние мусульманской школы Дагестана в конце XIX в., проследить изменения, произошедшие в ее жизни в начале XX в., показать роль традиционных мусульманских школ не только в системе образования Дагестана, но и в жизни дагестанского общества.

Известно, что процесс исламизации Дагестана начался в период арабских завоеваний (VII в.), охватил новые районы в эпоху монгольских нашествий и в основном завершился в XVI в. [16]. Распространение ислама сопровождалось созданием очагов мусульманского образования – мактабов и мадраса. В них дагестанские дети и молодежь наряду с грамотой обучались догматам мусульманской религии. С упрочением позиций ислама мусульманские школы открывались повсеместно, а в крупных селениях имелось по несколько таких школ. Мусульманская система образования получила в Дагестане широкое распространение, а мусульманские школы стали важнейшими центрами обучения и воспитания подрастающего поколения.

Основными звеньями мусульманской системы образования в Дагестане были мактаб и мадраса. Мактаб – своего рода начальная школа. Программа обучения в нем ограничивалась в основном привитием учащимся навыков беглого механического чтения. Обучались учащиеся и письму, однако объем знаний по этому предмету был у них даже скуднее, чем по чтению. Окончившие мактаб, по мнению некоторых исследователей, с трудом умели писать и списывать текст с оригинала. «Даже при благоприятных условиях, кончая курс школы, курс продолжающийся около четырех лет, туземный мальчик приобретает умение механически читать, и читать только те книги, по которым он учился (остальные разбираются обыкновенно с большим трудом) и выводить буквы или списывать с данного оригинала. Привычка к механическому чтению укореняется так сильно, что зачастую, прочитав самое простенькое изложение на родном языке, ученик, окончивший школу, не в силах пересказать его своими словами. Это при благоприятных условиях» [13, с. 18-19]. Обычно же горский мальчик уходил из школы, научившись только механическому чтению или «унося смутное представление о существовавших каких-то замысловатых крючках, точного смысла и значения которых постигнуть ему так и не удалось» [Там же, с. 19].

Приведенное суждение одного из критиков дагестанской мусульманской школы отражает довольно распространенное, однако далеко не бесспорное в своей основе мнение, имевшее хождение в русской исторической и педагогической литературе второй половины XIX – начала XX в. От него мало чем отличались и характеристики, даваемые мусульманской школе многими представителями местной светской интеллигенции. Естественно, эффективность обучения и уровень знаний учащихся мактабов, как и мусульманских школ других ступеней, в решающей степени зависели от общеобразовательной и методической подготовки преподавателей. Уровень ее был далеко не одинаковым и обуславливался главным образом количеством мечетей в районе или селении, укомплектованностью их традиционно образованными служителями. В целом он, по оценке отдельных авторов, даже в конце XIX в. был весьма невысоким [12, с. 110].

Мадраса – школы повышенного типа – имелись в крупных селениях, где службу в мечетях несли известные своей ученостью духовные лица. Число учащихся мадраса было незначительно. В большинстве своем это были выходцы из состоятельных семей, так как далеко не все родители могли выдержать расходы, связанные с учебой детей в школе вдали от родного селения, и отказаться от их помощи в хозяйстве.

Программы мадраса включали изучение арабского языка, его грамматического строя, логики, курса мусульманского права и этики. Преподавались здесь также география и астрономия – в доступных пределах и в русле присущих мусульманской религии и традиционной научной мысли интерпретации природных явлений и характеристики небесных тел.

Окончивший мадраса, как правило, мог переводить Коран и более или менее грамотно писать по-арабски. Некоторые выпускники мадраса продолжали учебу под руководством известных ученых (алимов) и впоследствии сами получали это звание.

Наряду с названными выше «организованными» формами образования в Дагестане получило распространение домашнее обучение детей чтению Корана. В конце XIX – начале XX в. значительную часть обучающихся в домашних «коранических школах» составляли девочки. Родители предпочитали обучать их дома, под присмотром, чтобы избежать общения с мальчиками. Абсолютное большинство девочек, обучавшихся Корану, завершали свое образование приобретением навыков механического чтения текста. Письму девочек, за редким исключением, не обучали.

Единых сроков начала и продолжительности учебного года не существовало. Однако наиболее предпочтительным временем начала занятий считались поздняя осень и зима, когда горская семья чувствовала себя относительно свободной от повседневных сельскохозяйственных забот. Занятия в примечетских школах начинались рано утром и заканчивались вечером, когда начинало темнеть.

Обучение в начальной мусульманской школе начиналось с изучения арабской азбуки, после чего приступали к прохождению соответствующих глав Корана. Каждая глава Корана прочитывалась по несколько раз до тех пор, пока ученик не начинал совершенно свободно и бегло читать ее, причем содержание прочитанного он не понимал [Там же, с. 117].

Дагестанский этнограф и просветитель второй половины XIX в. Абдулла Омаров следующим образом описывал занятия в мусульманской школе, в которой он учился: мулла вызывал к себе каждого ученика по очереди и заставлял сперва прочесть вчерашний урок, потом сам читал новый урок с переводом, наконец, заставлял ученика прочесть то же самое, и это служило уроком для следующего дня; если же ученик не выучил вчерашнего урока, тогда новый урок откладывался. «В остальное время дня ученики занимались сами, а кадий только изредка замечал, когда кто-нибудь из нас сидел без книги...» [10, с. 23].

Так как учителями в мусульманских школах, как правило, были муллы, кадии и дибиры, они часто отлучались, поручая следить за ходом занятий и порядком старшим ученикам.

Главными источниками содержания дагестанских мусульманских школ служили доходы с вакуфных земель, закят (налог в пользу нуждающихся мусульман), а также плата за обучение, вносимая родителями учащихся зерном, деньгами или мелким скотом. Единых размеров платы за обучение в Дагестане не существовало. Там, где родители платили зерном, брали обычно 1–2 меры (25–50 кг), скотом – одного барана или овцу и т.д. Кроме того, по прохождении каждой главы Корана, а также по окончании учебного года ученики преподносили подарки своим учителям, а родителям полагалось угостить наставника. Это особенно относилось к мадраса, которые формально считались бесплатными учебными заведениями и где взносы и подарки составляли почти единственную статью дохода преподавателя. От всего этого были освобождены дети бедных дагестанцев и сироты, которые не только не вносили плату за обучение, но и содержались на мечетские средства.

Материальная база мактабов была скудной. В своем большинстве они не имели собственных, построенных для школы зданий и размещались, как правило, в доме учителя или в мечети. Школы были оборудованы бедно. Лишь в некоторых селениях имелись мактабы с хорошими помещениями, оснащенные необходимым учебным инвентарем. В таких мактабах полы покрывались коврами, а учащиеся занимались за столиками.

Значительно лучше были оснащены мадраса. Многие из них располагали специальными, выстроенными на общественные средства зданиями, имели необходимые учебные принадлежности, оборудование.

Скудность статистического материала не позволяет достоверно проследить динамику количества примечетских школ до начала 90-х годов XIX в. Некоторые начальники округов в своих ежегодных отчетах военному губернатору вплоть до 1892 г., когда обзоры Дагестанской области стали издаваться в Темир-Хан-Шуринской типографии, вообще не приводят каких-либо статистических сведений о мусульманских школах, ограничиваясь констатацией факта их существования [14, д. 4, л. 1, 4, 5].

Правда, в 1890 г. в Самурском округе было зарегистрировано 82 примечетские школы, в которых обучалось 804 человека [Там же, д. 5, л. 46], а в Аварском округе – 65 с 246 учащимися мужского пола [Там же, л. 35].

По данным отчета военного губернатора, в 1892 г. в Дагестанской области насчитывалось 646 мусульманских примечетских школ с 4306 учащимися [5, с. 62]. В последующие годы число мусульманских школ изменилось незначительно. В 1899 г. их стало 588, а учащихся в них – 4126 [11, с. 22, 23].

К сожалению, ни материалы отчетов начальников округов и обзоров Дагестанской области, ни другие данные официальной дореволюционной статистики не уточняют, сколько было среди мусульманских школ мактабов, и какова была численность мадраса. Об этом можно составить представление лишь по другим, косвенным данным и свидетельствам, к которым и приходится обращаться исследователям.

Скорее всего, мадраса в Дагестане было сравнительно немного. Они имелись в крупных селениях, в основном при больших или, иначе говоря, главных мечетях, в которых служили высокообразованные по традиционным понятиям кадии и муллы. При этом на каждые 10–15 мактабов приходилась одна мадраса. Следует, однако, оговориться, сеть школ обоих типов, их соотношение в различных округах были не одинаковы.

К концу XIX в. некоторые изменения претерпел половой состав учащихся мусульманских школ. Несколько возросло число учащихся-девочек, однако по-прежнему подавляющее большинство составляли мальчики. В 1899 г. в мусульманских примечетских школах девочек было всего 10,7% [Там же].

В связи с включением Дагестана в общероссийские экономическую и политическую системы, зарождением капиталистического уклада и развитием товарно-денежных отношений в крае усилилась потребность в совершенствовании системы просвещения. Такие попытки предпринимались и в сфере традиционного мусульманского образования. В 90-е годы XIX в. в кавказской периодической печати появился ряд материалов, в которых содержался призыв осовременить учебные планы и программы, методы преподавания в мактабах и мадрасах.

Примечательна в этом отношении передовая статья в газете «Кавказ» за 12 сентября 1893 г., озаглавленная «Мусульманское духовенство и народные школы». В статье говорилось, что «духовные училища (мадраса) и начальные училища при мечетях (мактабы) до сих пор остаются в прежнем положении, и в них не только не проникло преподавание русского языка, но в мечетские школы не проник еще, насколько известно, даже звуковой метод преподавания грамоты, значительно облегчающий труд усвоения ее детьми и много сокращающий время, употребляемое при старом притупляющем буквенном способе» [1].

В этой статье, как и в других, появившихся вслед за ней, материалах, при определенной тенденциозности оценок деятельности мадраса и мактабов нашли отражение взгляды представителей реформаторского движения в сфере традиционного образования в мусульманских районах России, возникшего под влиянием развития капиталистических отношений.

Авторы публиковавшихся в «Кавказе» материалов предлагали меры по усовершенствованию примечетской школы, методов и приемов обучения в ней. По мнению некоторых из них, в таком совершенствовании особенно нуждались мактабы. Так, А. О. Черняевский предлагал ввести в этих школах преподавание арифметики и, где возможно, русского языка. «Ведь учат же в большинстве мактабов (закавказских) персидскому языку, – писал он, – почему же не обучать детей русскому языку – более нужному им в жизни и по более разумно составленным учебникам» [2].

В начале XX в. сеть мусульманских школ Дагестана выглядела так: в 1902 г. здесь насчитывалось 644 примечетские школы с 5581 учащимся [6, с. 105], в 1905 г. – 810 школ и 4988 учащихся [7, с. 74], в 1911 г. – 631 школа и 5790 учащихся [8, с. 60] и в 1913 г. – 766 школ и 6727 учащихся [9, с. 60]. Почти не изменилось соотношение численности мальчиков и девочек, обучавшихся в школах. В 1913 г., например, девочки составляли 10,6% общего числа учащихся примечетских школ [9].

По численности примечетских школ и обучавшихся в них детей Дагестан, как и в XIX в., значительно превосходил соседние мусульманские районы Северного Кавказа и не без основания считался поставщиком кадров духовенства для всего Восточного Кавказа [4, с. 135-136].

Новые социально-экономические, общественно-политические и духовные реалии начала XX в. сказались и на дагестанской мусульманской школе. Ее затронуло и упомянутое выше реформаторское течение, возникшее во многих мусульманских районах Российской империи. Суть реформы сводилась к следующему: сохранив в основе традиционное мусульманское содержание образования, ввести в школах преподавание светских дисциплин. Это была своеобразная попытка приспособить мусульманскую школу к потребностям новых нарождающихся производственных отношений, меняющихся реалий.

Новые школы стали называться «новометодными». Однако в Дагестане новометодные школы не получили широкого распространения, причем возникшие в начале XX в. «школы нового типа», согласно свидетельству официальных властей, по существу, мало чем отличались от мечетских. В 1908 г. в области имелось 8 новометодных школ, и все они находились в Темир-Хан-Шуринском округе. В этих школах обучалось 586 учащихся, из них 116 девочек. Во всех новометодных школах работали 16 учителей. Они обучали своих учеников чтению и письму на арабском (в некоторых школах и на турецком) языке, а также четырем действиям арифметики [14, д. 171, л. 23].

Даже накануне Октябрьской революции новометодные мактабы и мадраса в общей массе мусульманских школ составляли относительно небольшой процент. Число учащихся в этих школах не превышало 10% численности обучающихся в обычных примечетских школах. В большинстве округов области официально зарегистрированных новометодных школ не было.

В отличие от обычных примечетских новометодные школы могли открываться только с разрешения официальных властей, должны были находиться под более пристальным надзором, чем традиционные примечетские школы, и не только потому, что они являлись продуктом развития на мусульманских окраинах России капиталистических отношений. Царские власти опасались, что новые школы, получившие распространение в Крыму, в мусульманских районах Поволжья и на Северном Кавказе, могут стать проводниками антирусской агитации и турецкого влияния, так как во многих новометодных школах занимались по учебникам, изданным в Константинополе, а значительная часть преподавателей прошли подготовку в Турции, куда продолжали ездить для повышения квалификации.

В архивах сохранилось немало документов, в которых содержатся указания властей о тщательном надзоре над новометодными школами Дагестана, предоставлении сведений о характере и направлении их деятельности. Так, в циркуляре канцелярии Кавказского наместника от 23 октября 1913 г. предлагалось «представить сведения относительно тех из новометодных мактабов и мадраса, кои по числу учащихся или популярности среди магометан представляются наиболее заслуживающими внимания» [15, д. 148, л. 2]. Циркуляр требовал сообщать, «не поступало ли к местным властям каких-либо неблагоприятных данных о направлении той или иной школы или отдельных преподавателей и, в утвердительном случае, в чем именно таковые заключались и послужили ли они к возбуждению о подлежащих лицах административного или уголовного преследования» [Там же].

В исторической и историко-педагогической литературе встречаются самые различные, подчас крайние оценки мусульманских школ. Зачастую место и роль этих школ характеризовались без учета исторических условий, уровня развития дагестанского общества рассматриваемого периода. В результате не делалось

никаких различий между профессиональными школами средневековья и школами конца XIX – начала XX в. Некоторые авторы, писавшие о мусульманских школах как в XIX в., так и в послеоктябрьский период, вовсе отрицали их какую-либо положительную роль в подъеме общекультурного уровня населения. По существу, игнорировалось, что до присоединения Дагестана к России примечательные мусульманские школы являлись единственными очагами распространения грамотности среди населения. Забывалось и то, что в этих школах горские дети обучались чтению и письму на арабском языке, а в мадрасе получали в доступных пределах знания по астрономии, географии, логике, мусульманскому правоведению и другим дисциплинам [3].

Людьми, получившими образование на арабском языке, была создана местная письменность – аджам, которой пользовались в Дагестане на протяжении многих десятилетий вплоть до 1928 г., когда был введен новый латинизированный алфавит. Мусульманская арабоязычная школа выпустила немало выдающихся дагестанских ученых, получивших широкую известность не только в Дагестане и России, но и в странах мусульманского Востока.

С другой стороны, нельзя отрицать определенный консерватизм системы традиционного мусульманского образования Дагестана, господство в примечательных школах схоластических методов преподавания, ограничивавших их образовательные функции и возможности. Учителя мусульманских школ, в большинстве своем не обладавшие необходимой общеобразовательной и педагогической квалификацией, оказались неготовыми к восприятию новых веяний в школьном образовании, связанных с современными достижениями науки и педагогической практики.

Как мы видим, в конце XIX в. мусульманская образовательная система в Дагестане функционировала в сформировавшемся в течение ряда столетий традиционном русле. В сети мусульманских школ, приемах и методах обучения учащихся не произошло заметных изменений. Несмотря на появление во второй половине XIX в. сети светских русских школ, мусульманская традиционная школа продолжала играть доминирующую роль в системе образования в крае.

В начале XX в. под влиянием становления капиталистического уклада, развития товарно-денежных отношений и усиления воздействия реформаторского движения в традиционном мусульманском образовании в Дагестане появляются и начинают функционировать «новометодные школы», в которых детей мусульман обучали также светским учебным дисциплинам. Хотя эти школы и не получили здесь широкого распространения, их появление означало известный прогресс в развитии традиционного мусульманского образования в крае, в большей степени соответствующий новым реалиям жизни дагестанского общества.

Список литературы

1. Кавказ. 1893. 12 сентября.
2. Кавказ. 1893. 6 октября.
3. Каймаразов Г. Ш. Мусульманская система образования в Дагестане // Ислам и исламская культура в Дагестане. М.: Наука, 2001. С. 116-129.
4. Каймаразов Г. Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала: Дагучпедгиз, 1989. 160 с.
5. Обзор Дагестанской области за 1892 г. Темир-Хан-Шура, 1893. 186 с.
6. Обзор Дагестанской области за 1902 г. Темир-Хан-Шура, 1903. 125 с.
7. Обзор Дагестанской области за 1905 г. Темир-Хан-Шура, 1907. 95 с.
8. Обзор Дагестанской области за 1911 г. Темир-Хан-Шура, 1912. 81 с.
9. Обзор Дагестанской области за 1913 г. Темир-Хан-Шура, 1915. 81 с.
10. Омаров А. Воспоминания муталима // Сборник сведений о кавказских горцах (ССКГ). Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 13-64.
11. Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области за 1901 г. Темир-Хан-Шура, 1901. 422 с.
12. Туземец. Грамотность в горах Дагестана // Этнографическое обозрение. 1900. № 1. С. 106-120.
13. Форфоровский С. Дагестанская мусульманская школа // Журнал Министерства народного просвещения. 1915. Ноябрь. С. 16-27.
14. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 2. Оп. 1.
15. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2.
16. Шихсаидов А. Р. Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала: Издательство Дагфилиала АН СССР, 1969. 251 с.

MUSLIM SCHOOL OF DAGESTAN AT THE END OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Gani Shikhvalievich Kaimarazov, Doctor in History, Professor
Department of Dagestan Modern and Contemporary History
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Scientific Center
Russian Academy of Sciences
kaymarazova@mail.ru

Basing on reliable sources, including new ones, literature and periodicals materials the author characterizes the changes in number, as well as the condition, programs, methods, the techniques of teaching and the role of traditional Muslim schools in the education system of Dagestan, and for the first time objectively and completely shows the changes in Muslim education, the features of new-method schools (schools of new type) in Dagestan under the conditions of traditional education reform in the Muslim regions of Russia at the beginning of the XXth century.

Key words and phrases: Dagestan; education; Muslim school; teacher; pupil; Islam; clergy; maktab; madrasa.